

В течение дня шел мелкий снег, а ночью выпал тонкий слой белого снега.

Ван Сюаньчжи медленно шел по аллее, накинув плащ на нижнюю часть тела и зажав свитки под мышками.

После того как Линь Цинъюй отвез его в Бяньцзин, он дал ему двор с тремя входами и большую сумму денег. Двор был приведен в порядок, а обстановка кабинета расставлена по его вкусу. Потом кто-то пришел к нему больным, и он прислал много теплой одежды, после чего его никто не беспокоил.

Последние два года он жил спокойно и мирно, как белый снег, падающий по всему небу.

Когда я подошел к двери своего двора, то увидел, что человек, облокотившийся на повозку, смотрит на него с легкой улыбкой, и двухлетнее молчание вдруг нарушилось, как луна в воде.

"Почему? Разве вы не просите меня войти и сесть?" Мужчина усмехнулся, и время, казалось, быстро повернулось вспять. Более десяти лет времени сконцентрировались назад, и вернулись к тому времени, когда мужчина хотел **** его. , Улыбка...

"Эй!" Линь Цинъюй сказал, покачивая ладонью перед Ван Сюаньчжи: "Нет? Ты боишься?".

"Ты глуп! Вся твоя семья глупая!" Ван Сюаньчжи покраснел после того, как сказал это, не подумав, а затем поспешно открыл дверь во двор, сказав: "Дверь снова не закрыта, почему ты остаешься снаружи? cold.....".

Держа в руках горячий чай и рассматривая обстановку в кабинете, Линь Цинъюй кивнула и повернулась к Ван Сюаньчжи, который покраснел и не знал, чем ему заняться: "Не говори с тобой ерунды, ты и так долго бездельничал, давай-ка выйдем из горы. ."

"А?" Ван Сюань был ошеломлен, он все еще был погружен в воспоминания о том, как его только что избил женщина. Через некоторое время он отреагировал.

"Я знаю, что ты написал больше половины предложений, которые Чэн Шу сделал мне за последние два года". Выпив, Линь Цинъюй слегка прищурился и вздохнул с наслаждением.

"Сейчас территория династии Хуа становится все больше и больше. Есть все больше и больше вещей. Раньше мы с Чэн Цзя не учитывали многие вещи. Теперь это трудно реализовать. Честно говоря, при дворе стало больше людей, больше фракций и больше сложных вещей. Мне нужно, чтобы вы вышли. ."

Чжу Вэйли и Хань Сянь - старейшины семьи Линг и доверенные лица ****, но такой большой организацией управления не могут управлять один или два человека. Ученые аристократической семьи Цинлюй вынуждены часто их использовать. Таким образом, возникло множество группировок. Люди всегда гонятся за властью. Есть много ученых Цинлюй, которые борются за власть, как только они появляются, и она не может слепо подавлять их.

Ван Сюаньчжи родился в семье Ван, был чемпионом-ветераном и обладал большими знаниями. Когда он выйдет в свет, то непременно станет лидером этих знатных семей. Таким образом, хотя бы один человек сможет контролировать тех, кто эгоистичен и глуп, не предпринимая существенных действий.

Кроме того, таланты Ван Сюаньчжи действительно сильны.

Нужен ли я вам...

После долгого размышления Ван Сюаньчжи спросил низким голосом: "Брат Чжао, Чжао Иньфэн, как он умер?". Десятки тысяч людей видели, как Чжао Иньфэн был атакован и тяжело ранен людьми Ляо после битвы с Сяо Суй в городе. Он проявил героизм. Несравненный образ теперь используется простыми людьми и Хэ Ли как бог двери, чтобы держаться за дверь, но Ван Сюаньчжи всегда чувствует, что что-то не так. Храброе и непобедимое фехтование Чжао Иньфэна развито, если речь идет только о личной силе, то все дело в Ян Чжао и Хэ Личжи Он уже тяжело ранил Сяо Суй, как мог его успешно атаковать молодой человек?

После оцепенения улыбка на лице женщины исчезла, а в глазах появилась глубокая печаль, и Ван Сюаньчжи почувствовала боль в сердце.

Опустив глаза и крепко сжав пальцами чашку с горячим чаем, Линь Цинъюй сказал низким голосом: "Е Юй сказал, на самом деле он мог избежать атаки дождем стрел, но в тот момент он стоял на месте. Пусть эти острые стрелы войдут в него, пусть копьё пронзит его тело, Ван Сюаньчжи, Чжао Иньфэн, я умру".

Конечно...

Забрав у нее из рук пиалу с чаем и осторожно взяв ее за руку, Ван Сюаньчжи наполнила глаза слезами и сказала: "Хорошо, ты можешь делать все, что захочешь".

**

В декабре раннего хуаюаня Ван Сюаньчжи по просьбе Линь Цинъюя вышел из горы и занял пост секретаря министра. Сначала Чжу Вэйли, а затем Ван Сюаньчжи, династия Хуа последовали сотни лет процветания, которые начали закладывать фундамент.

Праздник Нового года во втором году Хуаюань был первым годом после вступления императрицы на трон. Императрица достала из собственных карманов и купила большое количество фейерверков и артиллерии. Их запустили в канун лунного Нового года. В ту ночь огненные деревья и серебряные цветы осветили все небо.

В марте второго года Хуаюань земля северного Синьцзяна еще не оттаяла. Е Шиси во главе своей армии напал на усадьбу Хуанлун. Уничтожив даже старые войска Ляо, в июне он вторгся в усадьбу Хуэйнин в стране Черной горы и Белой воды.

В июне давний Сяо Се повел армию в атаку на Дали.

**

В июле в Бяньцзине сильно благоухает лотос, город полон цветов.

В середине лета платья молодых девушек очень легкие и яркие, от них исходит аромат, а распустившиеся цветы делают берег озера красивым и красочным.

"Сегодня, боюсь, все девушки, у которых в семье есть дочери школьного возраста, будут отправлены во дворец". Сидя на вершине красоты, Алан улыбнулся.

Линь Цинъюй лишь слегка улыбнулся.

Сегодня, в праздник Цяо Цяо, по приглашению Су Ваньюнь и других она устроила этот банкет

во дворце. Помимо женщин, членов семьи, она также пригласила много молодых талантов. Было также много молодых людей, которые не сдавались и приводили своих прекрасных молодых людей.

"Я говорю о девушке", - спросил Алан низким голосом, подходя ближе, - "Ты ведь не найдешь кого-нибудь для Е Одиннадцатой?". Если ты добиваешься расположения Е Одиннадцатого, тебе придется потрудиться.

Взглянув на Алана, Линь Цинъюй сказала: "Что? Раньше ты тоже был очень активным? Я хочу отдать место Е Шии, но не могу отдать его старому или неженатому человеку? Значит, господин Чжу, они не беспокоятся о смерти?".

Да ладно, Чжу Вэйли и Хань Мянью были выкуплены Е Шии уже давно, и даже я был выкуплен им, ах, нет, я, в основном ради девушки, как сегодня, я больше не умру. Теперь, девушка не хочет портить Е По, можно портить Ся Е одиннадцать.

Думая о Е По, Алан неосознанно взглянул на высокого мужчину, тихо стоявшего позади Линь Цинъюя, словно тень, и вздохнул в своем сердце. Этот человек тоже дурак. Если бы Е Шиси не собиралась его искать, он бы действительно Я все чисто отрезал, даже если я евнух, я все равно должен остаться с тобой. Девочка, ты действительно можешь игнорировать такие чувства?

"Ваше Величество!" Су Ваньюнь, одетый в небесно-голубую блузку, повел нескольких дам в водный павильон. После поклонения он сел на стул в водном павильоне под руководством Бай Вэй.

"А что? Разве там не выбирают людей?" улыбнулся Линь Цинъюй. Сыну Су Ваньюня и Мэй Донхуа уже двенадцать лет. Согласно этой эпохе, можно начинать жениться. Неудивительно, что она так воодушевлена.

Су Ваньюнь улыбнулся и сказал: "Не смейся надо мной. Сегодня больше всего волнуюсь не я".

Закатив глаза, Линь Цинъюй посмотрел на Цинь Юаньсяна, который сидел рядом с Су Ваньюнь, и улыбнулся: "Да, твоему зятю, кажется, двенадцать лет?"

Ли Янь оцепил Чжэньбэйгун и охранял Датун и Яньмэньгуань (наконец-то сменил свое имя), а также послал свою жену и детей, чтобы показать свою преданность.

После награждения Линь Цинъюй купил за свой счет восстановленные дома, а затем подарил их этим доверенным лицам. Хань Янь, Гаолуй, Ли Янь, Линьсян и их семьи живут рядом друг с другом, даже на северо-западе Ду Мин, Инь Тинъань и Цзяннань Цай Цзинфан. Чжэн Си и другие организовали для них особняк, в котором они могут жить, когда иногда приезжают со своими семьями. В семьях этих людей уже много детей, и после того, как они собираются вместе, становится очень оживленно.

Цинь Юаньсян рассмеялся и сказал: "Вы слушаете ее глупости, дети еще маленькие, поэтому сначала вы получите знакомое лицо, а они сами выберут, кто им понравится". Увидев, что Линь Цинъюй перевел взгляд на стоящую в стороне девушку, две девушки позади них остановились и улыбнулись: "Так получилось, что ты еще не видел. Это две мои дочери, Цин Ван и Цин Би".

Этим двум девочкам было около одиннадцати лет, они были одеты в желтые разноцветные рубашки. Хотя им было не очень много лет, они уже выглядели как красивые женщины.

"Я сказал Ванюнь, почему бы тебе не побеспокоиться об этом? Оказалось, что тебе нравится ее ребенок". Лин Цинъюй рассмеялся, заставив двух молодых девушек покраснеть.

"По'эр, иди, выбери что-нибудь хорошее для меня, я не могу не сделать подарок на эту встречу".

Увидев, что женщина улыбнулась и закончила говорить, фигура позади нее мгновенно исчезла. Ли Цинван и Ли Цинби были ошеломлены. Через некоторое время мужчина снова появился за ее спиной и поставил рядом с ней шкатулку. На столе его глаза внезапно расширились: неужели это мастер боевых искусств?

Я выбрал из шкатулки две пары ярко-красных браслетов из превосходного агата и подарил им, попутно потрогав нежные щеки двух девушек. Линь Цинъюй поддразнил: "У меня в семье есть молодая девушка. Оставь несколько хороших для моей семьи и моей малышки".

Все дамы рассмеялись: Сяо Чжэну и Лан Бао по восемь лет, ребенок Сяо Чжэна уже выглядит как бедствие для страны и народа, Лан Бао тоже красивый мужчина с чертами лица, мастер боевых искусств из Е По, а Вэнь - Чжу. Вэй отделен от Су Хексяна, а теперь даже Ван Сюаньчжи начинает быть их учителем. На самом деле, у каждого в сердце есть какие-то оценки.

"Это господин Ван?" мягко спросил Фан Цинъянь, указывая на группу людей, гуляющих у озера.

Повернув голову и взглянув на них, Линь Цинъюй улыбнулся и ответил: "Да".

В летний сезон погода была очень жаркой, а у озера дул легкий ветерок. Человек в белой одежде был очень ортодоксален. Он ходил как бессмертный. Он был уже не молод, но его зрелый вид был еще более привлекательным.

Линг Цинъюй вдруг захотелось понять, почему в эту эпоху так много семнадцати- или восемнадцатилетних женщин, которых называют старыми девушками.

Группа людей явно шла в сторону водного зала, и, увидев, что дамы смотрят на них очень заинтересованными глазами, Линг Цинъюй и Алан неосознанно улыбнулись, затем покачали головой и приготовились звать людей.

Как только он поднял руку, Линь Цинъюй был ошеломлен, увидев мальчика в Цин И рядом с Ван Сюаньчжи. Черты лица мальчика были не очень хороши, но, собравшись на этом лице, они были чрезвычайно гармоничны и совершенны. Ущуан.

Как и в начале года, когда я его видел, этот человек...

Чэн Цзя...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2573606>